

Я думал, что вместо того, чтобы носить готовые нефритовые изделия, лучше вырезать их самому — так в них будет больше искренности. Вот почему я их вырезал.

Все эти слова Ло Чэнжэнь выдумал на ходу, ведь память Ло Вэйнин не была настолько хорошей, чтобы помнить события столь раннего детства. Ло Вэйнин помнил, что ювелирный промысел у клана Ло появился, когда ему было лет пять-шесть, да и то лишь потому, что об этом как-то упоминал старый глава клана. В конце концов, не было такого ребенка, который бы в детстве не болел. А поскольку Ло Вэйнин был зеницей ока клана Ло, в те годы даже простой кашель становился для всех событием вселенского масштаба. Ло Чэнжэнь ни капли не боялся, что его ложь кто-нибудь разоблачит.

Вэйнин абсолютно прав. В трактатах о лекарствах сказано: постоянное ношение изделий из нефрита удаляет жар в груди, снимает тоску и беспокойство, улучшает голос, питает волосы и шерсть, поддерживает пять внутренних органов, успокаивает душу и дух, очищает кровеносные сосуды, а также укрепляет слух и зрение.

Еще бы! Неудивительно, что мальчишки растут такими крепкими, оказывается, всё дело в нефрите!

Ло Чэнжэню больше не нужно было ничего объяснять: старшие сами привели цитаты из древних книг, перечислили все целебные свойства нефрита и на радостях завершили этот разговор, прихватив подаренные Ло Чэнжэнем нефритовые подвески и разойтись по домам.

Эта история быстро разошлась повсюду. Все, кто хотел о чем-то попросить Ло Чэнжэня и знал о его страсти к нефриту, стали изодраться в поисках драгоценного камня, чтобы преподнести ему в знак уважения. Причем все несли исключительно нетронутые обработкой нефритовые валуны — перлы камнерезного искусства.

Чему государей учат, то в народе и процветает. В Поместье Ло каждый теперь таскал при себе по «каменному яйцу». К сожалению, из-за ограниченности возможностей они могли лишь полировать грубые нефритовые шары из низкосортного сырья или подбирать на улице красивые булыжники, отдавая их мастерам на огранку, и носить с собой, чтобы угодить хозяину.

Столь странное поведение обитателей Поместья Ло, разумеется, пробудило любопытство у всех горожан. Потолкавшись повсюду и расспросив знающих людей, те с большим трудом выяснили: оказывается, ношение нефрита укрепляет здоровье!

На каждом углу, в чайных и винных лавках только и было слышно, что подобные разговоры:

— Эй, слышал?

— Чего там?

— Нефрит продлевает жизнь, а нефритовый шар — лучше всего!

— Где это ты вычитал? Смотри, не обманули бы тебя.

— Да младший господин из клана Ло (Ло Вэйнин) целыми днями с ним не расстается, а все в их поместье за ним повторяют! Разве такое может быть враньем?

— Правда, что ли?

— Вернее чистого золота! У двоюродного брата теткой племянницы моего старшего шурина сын служит в Поместье Ло — он сам мне об этом рассказывал.

— То-то я смотрю, нефритовые браслеты для благоверной намедни в цене подскочили. Я еще подумал тогда, что переплачу, и не стал брать. Побегу скорее куплю, порадуя жену. Лишь бы здоровьем крепла да здоровых пацанов мне нарожала — тут и за втрое большую цену не пожалею!

— Братуха, спасибо, что напомнил! Похоже, дальше будет только дорожать, мне тоже надо срочно бежать за покупкой. Даже если для здоровья не пригодится, потом в цене вырастет — кому-нибудь перепродам.

— Мудрый совет, мудрый! Я, пожалуй, и себе возьму, и каждому из домашних прикуплю. Потом в наследство оставлю, из поколения в поколение передавать будем. Через десяток-другой колен такая вещь антиквариатом станет, тут чистого барыша не счесть!

Подобное поветрие быстрохватило весь Наньчэн, превратившись в повальную моду. Все наперебой стали подражать другим, нося при себе нефритовые подвески и браслеты — и на удачу, и как фамильную ценность для будущих потомков.

Клан Ло оказался главным победителем: не только торговля в ювелирных лавках взлетела до небес, но и слава разнеслась далеко за пределы города. Слухи дошли даже до жителей соседних городов, которые специально приезжали в Наньчэн, в ювелирные магазины клана Ло, за изделиями из нефрита. Говаривали: хочешь найти самый чудодейственный нефрит — иди к клану Ло, хочешь поправить здоровье — выбирай нефритовые украшения от клана Ло из Наньчэня.

Глава семьи Тан, услышав об этом, лишь покачал головой: до чего же хитер этот Ло Вэйнин! Даже будучи неизлечимо больным, умудрился озолотить весь клан Ло — поистине выдающийся человек. Если бы его собственные два сына обладали хотя бы половиной ума Ло Вэйнина, он бы и во сне просыпался с улыбкой.

Какая жалость, какая досада — и почему он неспособен зачать ребенка? А ведь выдай я Цаньцаня за него, мне бы не пришлось ломать голову над его женитьбой. Эх... Нет в мире

совершенства.

В самом крупном городском ювелирном магазине Цзюйбаопэнь из дверей появился красивый юноша в богатых одеждах и принялся аккуратно смахивать пыль с двух белоснежных нефритовых пикси у входа.

Проходившие мимо пешеходы то и дело останавливались, с любопытством разглядывая паренька: с чего это столь роскошно одетый молодой человек занимается столь грязной работой? Уж не сынок ли это хозяина магазина пришел испытать все тяготы простой жизни?

Нашлись знающие люди, которые тут же развеяли их сомнения: никакой это не молодой господин и не наследник, а самый обычный приказчик из ювелирной лавки клана Ло. У них в лавках все приказчики так одеты.

Оказывается, еще с полмесяца назад Ло Чэнжэнь случайно проходил мимо ювелирной лавки клана Ло и заметил, что приказчики там подобрались больно старые, умудренные опытом, любящие кичиться возрастом, да и лицами вышли не слишком приглядно. Недолго думая, он махнул рукой: Заменить всех!

Тех, кто помоложе и с опытом, оставили, распределив по другим лавкам наставлять учеников или переведя на более подходящие должности, а взамен наняли новеньких — с правильными чертами лиц, на которых приятно посмотреть. После небольшой стажировки их выпустили к покупателям. Мало того, что парни были писаными красавцами и умели заливаться соловьями, так еще и щеголяли в шелковых халатах, словно какие-нибудь богатые господчики. Это сразу же подняло статус магазина на новую ступень, и торговля пошла еще бойчее.

Юноша в шелках смахнул пыль с каменных пикси, выпрямился, сладко потянулся и бросил взгляд на шумную толпу прохожих, приветливо кивнув и улыбнувшись тем, кто зарился на него украдкой. Зеваки смущенно отвернулись и поспешили скрыться. Паренек лукаво показал язык, рассмеялся, но, заметив в толпе знакомую белую фигуру, сделал вид, будто ничего не заметил, и с довольной улыбкой скрылся в прохладе магазина.

Стоило ему переступить порог, как к нему тут же подбежали двое других приказчиков.

Ну как, как? Тот человек опять приходил?

Юноша задрал подбородок и самодовольно протянул:

— Естественно, опять заявился.

Услышав это, парни зажглись от предвкушения, и один из них выпалил:

— Этот парень уже который день подряд появляется здесь в одно и то же время. По-вашему, он

часом не собрался ограбить наш магазин?

Юноша скривился:

— Тьфу на тебя, карканье воронье, что за глупости! Это же вотчина клана Ло, кто сюда сунется бесчинствовать. Ладно, скажу вам, чтобы зря головы не забивали. Это второй молодой господин из клана Тан. Раньше он частенько таскался за вторым молодым господином к нам в лавку всякие безделушки покупать, а за этот месяц с лишним ни разу не появился, вот и сейчас не зашел. Вы оба у нас недавно, неудивительно, что не узнали его.

Как раз миновал полдень, посетителей не было, и троица принялась шумно хохотать и баловаться.

А тем самым подозрительным типом, которого они шутки ради приняли за воришку, был не кто иной, как Тан Тан, в последнее время зачистивший на улице поглазеть на Ло Чэнжэня.

История эта началась около месяца назад.

Тан Тан, получив от ворот поворот у порога Поместья Ло, больше не смел соваться туда на верный позор, однако тайком продолжал следить за шагами Ло Чэнжэня и прекрасно знал о его внезапной любви к прогулкам.

Когда Ло Чэнжэнь несколько дней подряд появлялся на той улице, Тан Тан прихватил Сяо Чая и отправился за покупками в надежде на случайную встречу.

С самого восхода солнца и до полудня палящее солнце пекло нещадно. Сяо Чай сидел с господином у самого входа в чайную, потирая нившие ноги и жалостливо канючил:

— Молодой господин, такая жара! Может, вернемся в поместье пораньше?

Тан Тан и сам уже плавился от духоты. Если бы не стремление увидеть того, к кому лежало сердце, он бы ни за что не стал ждать с самого утра и наматывать круги по улице. Изнеженное с детства тело не знало тяжелой работы, ноги были сильнее, чем у Сяо Чая, и в душе боролись два желания: поскорее вернуться под крышу и страх упустить момент. Стиснув зубы, он отрезал:

— Я еще не все купил, что хотел. Добудем нужное — тогда и вернемся.

Услышав этот приговор, Сяо Чай без сил рухнул грудью на стол, готовый просидеть здесь хоть сутки напролет. К счастью, стоило хозяину немного передохнуть и подняться, как слухавшему слуге пришлось с кислым видом плестись следом.

Когда закатные лучи уже окрасили городские улицы, Тан Тан так и не дождался желанного гостя. Охваченный горьким разочарованием, он был вынужден с поникшей головой возвращаться домой.

На следующий день он под тем же предлогом, что ему не докупили нужных вещей, снова потащил Сяо Чая на прогулку, но Ло Чэнжэня вновь не встретил.

На четвертый день безделье Тан Тана дошло до главы семьи Тан, и после знатного нагоняя тот больше не смел слоняться без дела по улицам.

Он и не подозревал, что как раз в тот день Ло Чэнжэнь вновь вышел в город со своими драгоценными нефритовыми камешками, разминувшись с ним.

В военном деле как говорится: в первый раз — натиск, во второй — спад, на третий — истощение. Получив от ворот поворот несколько дней подряд, Тан Тан усомнился в самой затее случайно столкнуться с Ло Вэйнином на улице и временно забросил эту идею.

Но несколько дней назад до него снова дошли слухи, будто Ло Вэйнин каждый день заглядывает в ювелирную лавку клана Ло. Это придало ему смелости вновь прийти туда. И все же, увидев дорогие сердцу, запечатленные в памяти знакомые черты лица, когда тот в окружении свиты прошел мимо него прямо в золотом сиянии роскошного магазина, Тан Тан ощутил приступ паники.

Вэйнин смотрит на меня как на пустое место! Вэйнин не сказал мне ни слова! Вэйнин даже не улыбнулся мне! Заметил ли меня Вэйнин вообще?

Страх, разочарование, боль, ужас — целый букет сложных чувств сжался в груди, и Тан Тан смог лишь провожать взглядом спину Ло Чэнжэня, не смея сделать ни шагу вперед.

В последующие дни он отваживался лишь прятаться вдали и глазеть украдкой, боясь даже попасться Ло Чэнжэню на глаза и вновь выставить себя посмешищем.

Перед кем угодно он мог гнуть спину и унижаться, но только не перед Ло Вэйнином — в этом вопросе он неизменно хранил свою гордость. Он хотел, чтобы его Вэйнин навсегда запомнил его самым красивым, самым гордым, самым блистательным. Эти жалкие, несчастные позы никогда, ни за что не должны были предстать перед взором его Вэйнина.

Ло Чэнжэнь обладал мощной магической силой, а потому прекрасно знал, что за ним постоянно кто-то следит тайком. Распознав в соглядатае Тан Тана, он попросту делал вид, что ничего не замечает — у него не было ни малейшего желания ввязываться в какие-либо отношения с Тан Таном. Из-за того, что Ло Чэнжэнь намеренно держался на расстоянии, а в Тан Тан выиграла гордость, за прошедший месяц с лишним жившие всего в одной улице друг от друга молодые люди даже ни разу толком не встретились, не говоря уже о разговорах.

Тан Тан робел и тянул уже столько дней, не смея подойти и заговорить. Откладывая сегодня на завтра, а завтра на послезавтра, он с каждым днем чувствовал себя все менее уверенно. Подавленный и унылый, он уже думал, что ему так и придется беспомощно ждать, пока бесконечные муки тоски не доведут его до предела, после чего он решится наконец во всем признаться. Однако он никак не ожидал, что возможность для настоящей встречи выпадет совершенно неожиданно.

Эта случайная встреча едва не растрогала Тан Тан до слез, лишив его от волнения способности говорить.

К сожалению, он не мог первым подойти и заговорить, поскольку гулял не один, а в сопровождении старшего брата и младшей сестры. Более того, опасаясь, что они догадаются о его чувствах к Ло Вэйнин, он все время притворялся высокомерным и почти не смотрел в ее сторону.

Все члены семьи Тан знали, что прежде Тан Тан неизменно презирал главу клана Ло и никогда не показывал Ло Вэйнин хорошего лица, смягчаясь лишь в присутствии слуг клана Ло. И хотя в последнее время он старался изменить свой образ, он не смел делать это слишком резко. Ло Чэнжэнь тоже заметил троих детей из семьи Тан и с улыбкой кивнул им в знак приветствия. Старший молодой господин Тан, увидевший Ло Чэнжэня, разумеется, пришел в крайнее восторге. Он быстрыми шагами подошел к нему вместе с младшими братом и сестрой, сложил руки в приветственном жесте и произнес:

— У брата Ло изысканные вкусы. До нас доходили слухи, что в последнее время вы частенько прогуливаетесь по этой улице, — это вызывает искреннюю зависть.

Ло Чэнжэнь ответил на приветствие с улыбкой:

— Я просто от скуки шатаюсь без дела, не стоит насмехаться над этим, брат Тан.

Старший молодой господин Тан торопливо заверил, что и в мыслях не имел ничего подобного, и представил Ло Чэнжэню Тан Цаня и Тан Тан:

— Со вторым братом моим вы знакомы, а это моя младшая сестренка. Вы виделись в детстве, но последние несколько лет она безвылазно сидела дома и никого не принимала, так что вы наверняка ее забыли.

Тан Тан так сильно нервничала, что у нее выступил пот, и она заикаясь произнесла:

— Здравствуйте, молодой господин.

Ло Чэнжэнь лишь равнодушно кивнул Тан Тан, выдавая сдержанное приветствие. Он ни капли не обратил внимания на то, что ее лицо побледнело от подобного пренебрежения, и, повернувшись к третьей барышне из семьи Тан, вежливо и мягко произнес:

— Третья барышня и впрямь одарена и талантами, и красотой — слухи не лгут. Если не брезгуете, зовите меня старшим братом.

Если бы кто-нибудь другой обратился к девушке подобным образом, это сочли бы за легкомыслие. Однако старший молодой господин Тан и Тан Цань оба слышали от отца, что Ло

Вэйнин наполовину отшельник и никогда не женится и не обзаведется потомством. А значит, слова Ло Вэйнин имели самый прямой смысл и не несли в себе никакого подтекста. Старший молодой господин Тан в душе недоумевал, почему Лоу Вэйнин не хочет жениться, но, помня наставления отца, не осмеливался спрашивать и мог лишь подавлять любопытство. Сделав беззаботный вид, он со смехом произнес: Ха-ха, брат Лоу, когда вы впервые увидели нашу Цань-эр, то сами заставили ее звать вас братом. Звала несколько лет, а теперь что же, снова за старое?

Лоу Чэнжэнь и впрямь ничего этого не помнил. Воспоминания Лоу Вэйнина в основном сводились к хлопотам по управлению кланом, а все остальное — за исключением Тан Тана — было покрыто туманом.

Совершенно не обращая внимания на шутки старшего молодого господина Тан, Лоу Чэнжэнь великодушно и с улыбкой спросил Тан Цань: Неужели так и было? И ты правда меня так звала?

Тан Цань тоже не удержалась от смеха: Старший брат Лоу, должно быть, закрутился в делах и совсем забыл о младшенькой.

Правда это или нет — от этого не убудет. Лоу Чэнжэнь решил поверить на слово и с самоиронией произнес: Вот ведь у меня память, надо бы себя наказать. Как насчет того, чтобы я угостил вас и пригласил в ресторан Хайянь? Сделаете мне такую честь?

У трех брата и сестры из семьи Тан, разумеется, не было причин отказываться, и все четверо в сопровождении слуг свернули к семейному ресторану клана Ло на берегу реки.

За винным столом беседовали в основном Лоу Чэнжэнь и старший молодой господин Тан. Тан Цань вставляла лишь редкие реплики, а в основном просто сидела рядом и с улыбкой подливала чай трем старшим братьям.

Тан Тану же было тяжелее всего на душе: отношение Лоу Вэйнина к нему оказалось даже хуже, чем к Тан Цань. За исключением необходимых любезностей, тот почти не смотрел в его сторону.

Тан Тан тайком наблюдал за ним и заметил, что собеседник больше не крадетсЯ взглядом к нему, как бывало раньше. Лишь когда взгляд Тан Тана становился слишком дерзким, Лоу Вэйнин бросал на него недоверчивый взгляд, в котором отчетливо читалось раздражение, отчего Тан Тан испуганно съеживался.

Боясь вызвать у него отвращение, Тан Тан кое-как сдерживался и, промаявшись так до конца трапезы и расставания, лишь молча провожал взглядом его удаляющуюся спину.

Второй брат, что с тобой сегодня? Почему ты весь день молчал?

Старший молодой господин Тан поначалу не слишком жаловал этого сводного брата, но тот сам тянулся к нему, к тому же они были кровными братьями, так что отчуждение постепенно сошло на нет, и за последние дни их отношения стали весьма теплыми.

Тан Цань тоже обеспокоенно спросила: Второй брат, ты не заболел?

Услышав их голоса, Тан Тан опомнился, перевел тему и вместе с ними вернулся в Поместье Тан.

Дома Тан Тан прогнал слугу и, раздраженно усевшись за письменный стол, свирепо уставился на нефритовое яйцо, стоявшее перед ним.

С тех пор как в городе вошло в мода носить с собой нефритовые яйца, он тоже купил одно — вовсе не ради поддержания здоровья, а лишь для того, чтобы стать чуточку ближе к своему Вэйнину.

С тех пор как он пришел в себя после того визита в веселый квартал, многое пошло совсем не так, как в его воспоминаниях. Он не жил вместе с Лоу Вэйнином, но при этом отец не выгнал его из поместья, а в внешнем мире не стали разглашать о его чувствах к Лоу Вэйнину. Нынешняя жизнь оказалась намного лучше, чем он предполагал.

Однако он никогда не сможет забыть те дни из прошлой жизни, когда его оскорбляли и унижали, когда он с разбитой чашкой в руках просил милостыню. В эту жизнь он вернулся ради мести, и человека по имени Лоу Вэйфэн он абсолютно не может отпустить. Тем более он не может забыть глубокую привязанность Вэйнина — он еще не отплатил тому за всю глубину его чувств в той жизни, так как же он может всё бросить.

Ради своей мести, ради своего Вэйнина, независимо от того, хочет ли его отец, чтобы он сблизился с Лоу Вэйфэном, он уже твердо решил разрушить коварные замыслы Лоу Вэйфэна и ни в коем случае не позволить клану Ло ускользнуть в руки Лоу Вэйфэна.

Его старания принесли плоды. Весь последний месяц он незаметно, исподволь чернил Лоу Вэйфэна перед отцом, и это действительно заставило мнение отца о Лоу Вэйфэне резко упасть, так что тот больше не уговаривал его сблизиться с Лоу Вэйфэном.

Но он даже не успел порадоваться, как сегодняшний визит к Вэйнину, вежливое и холодное отчуждение с его стороны, словно по отношению к совершенно незнакомому человеку, и скрытое отторжение нанесли ему тяжелый удар, повергнув в глубокое уныние.

Чем больше Тан Тан думал об этом, тем никчемнее себя чувствовал. Прошел всего месяц с момента его перерождения, и он смог увидаться с Лоу Вэйнином всего один раз — когда же настанет день, когда тот снова станет целиком и полностью доверять ему, как в прошлой жизни?

Всего за месяц его Вэйнин изменился настолько сильно, что он стал еще больше бояться открыться Вэйнину и поведать о своих чувствах.

Будущее казалось всё более туманным, на душе у Тан Тана было горько, и он всё сильнее раскаивался. Во всем виноват он сам, наверняка это он предал доверие Вэйнина в прошлой жизни, раз небеса решили подвергнуть его столь суровому испытанию.

Разлучившись с тремя братом и сестрами из Клана Тан, Ло Чэнжэнь вернулся в поместье и сразу же расспросил Лоу Си о ситуации в Клане Тан.

Узнав, что Тан Тан ныне пользуется глубоким доверием Главы семьи Тан, а Госпожа Тан, старший молодой господин Тан и третья барышня Тан тоже очень близки с Тан Таном, он решил отправить Лоу Вэйфэна куда-нибудь подальше.

Изначальной сутью сделки Тан Тана с Хранителем было желание прожить еще одну жизнь с сохраненными воспоминаниями, при этом он дал обещание не причинять никому вреда своими руками. Но ни тот Хранитель, заключивший сделку, ни Ло Чэнжэнь не верили, что Тан Тан сможет по-настоящему отпустить прошлое. Если бы Лоу Вэйфэн продолжал оставаться в городе, у Тан Тана было бы слишком много возможностей для расправы. Ло Чэнжэнь не мог напрямую остановить Тан Тана и в то же время должен был преградить путь Тан Тану, который мог навредить Лоу Вэйфэну, при этом не раскрывая себя, поэтому ему оставалось действовать лишь окольными путями.

Пока что Тан Тан не совершал ничего из ряда вон выходящего, и Ло Чэнжэнь не желал вмешиваться. Всё, что ему требовалось сделать, — это создать благоприятные условия для Лоу Вэйфэна, чтобы у того хватило способностей взять под контроль Клан Ло и появились ресурсы для противостояния с Тан Таном.

Ло Чэнжэнь ни за что не стал бы смотреть на Тан Тана свысока только потому, что тот является сыном наложницы. В прошлой жизни Тан Тан действительно ничего не добился, но теперь, обладая воспоминаниями о грядущем десятилетии, даже без поддержки Клана Тан он вполне мог основать собственное дело, которое превзойдет Клан Тан, и зажить отдельно.

Вспомнив о Лоу Вэйфэне, который сейчас мотался по делам в других краях, Ло Чэнжэнь со спокойной совестью лег спать, не испытывая ни мажорной доли угрызений совести.

— Вэйфэн, о Вэйфэн, твой старший брат предоставляет тебе целый Клан Ло для тренировки, так что ты не сможешь сказать, будто брат тебе не помогает. Если не хочешь быть сожженным заживо Тан Таном, постарайся изо всех сил сам.

Переложить ответственность главы семьи на неопытного юнца и при этом нагло заявлять о себе подобным образом — на такое был способен только Ло Чэнжэнь.

Лоу Вэйфэн покинул главный дом Клана Ло на месяц и только что вернулся из поместья в

деревне. Измотанный дорогой, он, некогда белолицый, успел изрядно загореть на солнце, отчего выглядел еще более бодрым и энергичным.

Усевшись на стул, он принял протянутое слугой полотенце, утер лицо, швырнул полотенце обратно слуге, взял стоявшей на чайном столике кувшин, налил себе чашку воды и осушил ее. Утолив жажду, Лоу Вэйфэн притворно озабоченно произнес:

— Я в последнее время был слишком занят и не видел старшего брата. Ты не знаешь, чем он занимался в последнее время?

Слуга тут же ответил:

— Хозяин в последнее время увлекся резьбой по нефрит и изготовлением одежек для нефритовых шаров. Кроме редких выходов на прогулку, возвращаясь в поместье, он только и делает, что запирается в комнате и режет нефрит.

Лоу Вэйфэн мысленно возликовал: неужели его старший брат пал духом из-за сердечных дел? Тогда пусть не винит его за то, что он воспользовался этим временем для активного наращивания сил и захвата Клана Ло в свои руки.

Выведав хорошие новости, Лоу Вэйфэн исполнился уверенности в собственных силах, привел себя в порядок и отправился на встречу с Ло Чэнжэнем. Увидев, что тот действительно сидит, играя с куском белого нефрита, а вокруг него валяются еще несколько неотесанных нефритовых глыб, он обрадовался еще сильнее.

Заметив его приход, Ло Чэнжэнь с улыбкой поднялся, чтобы поприветствовать его, снял со шкафа связку нефритовых бусин и вложил ему в руку:

— Ты тяжело работал этот месяц. Посмотри, как ты загорел, нужно больше отдыхать. Нефрит полезен для здоровья, носи всегда при себе хотя бы одно изделие. Это я вырезал своими руками, носи его с собой впредь, чтобы и я был спокоен.

Услышав это, Лоу Вэйфэн подумал, что слова слуги оказались чистой правдой: его старший брат и впрямь помешался на нефрите и теперь каждому встречному расхваливает свои поделки.

В душе он презирал Ло Чэнжэня за то, что тот растрчивает силы на пустяки и теряет волю к великим делам, но внешне не выказал и тени недовольства. Он почтительно принял нефритовый браслет, надел на запястье и с благодарностью произнес:

— Благодарю за заботу, старший брат. Вэйфэн непременно будет уделять больше внимания отдыху.

<http://bllate.org/book/21674/2235985>